

ЛЮДИ
ИСКУССТВА

82 ЖИЗНИ

Я ПРОШЕЛ за кулисы. Накануне я узнал, что актрисе русского драматического театра им. Маяковского Клавдии Петровне Ефименко присвоено звание народной артистки Таджикской ССР. Всегда неловко, когда вызываешь у собеседника улыбку смущения. Даже, если это смущение и радостное. А Клавдия Петровна смутилась, хотя пора бы, казалось, привыкнуть за эти дни к поздравлениям! И я торопливо переменял разговор.

— Клавдия Петровна, я видел вас во многих спектаклях. Какие роли вам больше всего памятны?

— Конечно, Дуэнья («День чудесных обманов»), первая моя работа, 1945 год, Душанбинский молодежный театр-студия—была тогда в Душанбе такая школа артистической молодежи. И, конечно, работа последняя — пани Завальска в спектакле «Сверчок». Потом

— Матрена из пьесы Льва Толстого «Власть тьмы», сваха Красавина из пьесы Островского «Женитьба Бальзамина», горьковские Глафира и Меланья — «Егор Булычов и другие», «Дети солнца», Тереза Санчес — «Третья молодость», Василица — «Каса маре», леди Паттерсон — «Остров Афродиты», Рената — «Синьор Марно пишет комедию».

— Это ваши любимые роли? — Почему только эти? Любимых ролей много. — Клавдия Петровна остановилась в нерешительности. — Здесь и Марселина Помье из спектакля «Битва за жизнь», и моя тезка Клавдия Петровна Забродина — «Ленинградский проспект», и Камила Седерварри — «Дармоеды» и другие. Любимых ролей много.

Клавдия Петровна извинилась. Спектакль скоро начинался. Я пошел в зрительный зал.

За 23 года Ефименко сыграла 81 роль. И значит,местила в свою жизнь еще 81 судьбу. И какие судьбы! Тереза Санчес — в ней угадывается характер Долорес Ибаррури; Василица — женщина военного поколения, одинокая в своей белой горнице — Каса маре, но не сломленная, гордая; горьковская Меланья с ее мечтой об очищении жизни от липкой подлости...

А все началось тогда, на вступительных экзаменах Клавдии Петровны в Душанбинский молодежный театр-студию.

Экзамены были строгие. Клавдия Петровна прочитала рассказ Чехова, басню Крылова, стихотворение.

— Хорошо, — сказал председатель экзаменационной комиссии. — Очень хорошо. Отлично. А теперь — главное: изобразите-ка цыганку. Обыкновенную базарную цыганку, ворожею с картами, гадалку. Понятно?

— Нет?

— Как? — растерялся председатель. — Я невнятно объяснил?

— Внятно. Но я никогда не держала в руках карты...

Сейчас Клавдия Петровна шутит:

— Почему меня все-таки приняли? В студию набирали молодежь. А мне было 29 лет. Ну, чем не актриса на роль матери или даже бабушки!

Это правда: Клавдия Петровна пришла в театр сравнительно поздно. Но возраст — еще не всегда зрелость. У Клавдии Петровны эта зрелая искренность, правдивость, зрелое понимание искусства,

личной жизни и жизни на сцене — были. Это увидели уже экзаменаторы, педагоги студии.

И зрелый талант не оставил Клавдию Петровну никогда.

В 1957 году на Декаде таджикской литературы и искусства в Москве театр имени Маяковского показывал пьесу М. Рабьева «Добрая слава». Старую и мудрую мать Биби-нур играла Клавдия Петровна. Профессиональные московские актеры никак не хотели верить, что Ефименко — не таджичка.

Вторым спектаклем театра на декаде была пьеса Горького «Дети солнца». Меланья — Клавдия Петровна. «Как жаль, — сказал на обсуждении народный артист СССР Борис Бабочкин, — как жаль, что Горький не увидел такой Меланьи!».

Клавдия Петровна тепло хранит память о Душанбинском молодежном театре-студии, его педагогах, его художественном руководителе, заслуженном деятеле искусств Таджикской ССР Корохе Романе Анатольевиче, сейчас работающем в Новосибирске.

И еще одну школу прошла Клавдия Петровна. Это обычная для ее сверстников школа. После революционные годы, ранняя безотцовщина, начало строительства в Таджикистане и набег басмачей, война, гибель мужа... Без отца она осталась в три года. В уральском городе Кургане закончила 9 классов. В 1932 году приехала в Таджикистан. Работала бухгалтером в Наркомземе. Вместе с мужем, инженером-ирригатором, строила дамбу на Вахше, плотину на Душанбинке, работала в Канибадаме, обергала стройки от басмачей. Потом — таджикское радио, «Театр у микрофона». Театр начался еще в детстве — школьными постановками. И жил в мечтах неотступно, повседневно.

Спектакль начался. Театр в тот вечер показывал комедию «Сверчок». И вскоре я снова увидел Ефименко. Вот чудо, к которому мы привыкли, и перестали ему удивляться. Это чудо называют перевоплощением, жизнью актера на сцене. Ну, разве мог я в развязной, чванливой, наглой и глупой хозяйке галантерейной лавки пани Завальской узнать смущенную и от этого чуть неловкую Клавдию Петровну, с которой только что разговаривал? Изменились ее лицо, движения, голос. Как я теперь издевался над непролазным ее мещанством, в котором уз-

навал характер некоторых своих случайных знакомых, над шляхетской ее спесью, в которой вообще видел спесь людей недалеких, мелких!.. Это чудо — перевоплощение, и оно разнообразно для актера каждый вечер, всю жизнь. Тут мало просто пройти «настоящую школу», познать самые различные человеческие страсти. Можно пройти жизнь и оставаться ко всему слепым и оттого равнодушным, нейзюжным. Видеть все точно и ярко, болеть судьбами людей—надо еще иметь и талант к жизни.

Символ чудовишного бездушия и педантичной жестокости создала в свое время Клавдия Петровна в образе немки в спектакле «Сын полка». И как этот образ не похож на характер Терезы Санчес, испанской революционерки, борца с фашизмом, человека большой внутренней чистоты, мужества, беспредельной любви к своему народу.

Даже в тех образах, для которых пьесы в общем-то дают небольшой материал, Клавдия Петровна находит свою запоминающуюся индивидуальность. Так случилось, например, с Матвеевой в спектакле «В день свадьбы». Эпизодический и, может быть, даже не обязательный характер. Но Матвеева-Ефименко запомнилась — неповторимый образ русской женщины.

А спектакль продолжался. Об этой работе театра имени Маяковского надо писать отдельно. Много можно сказать об игре Ефименко. Мне хотелось поблагодарить актрису. После спектакля я дождался ее у выхода. Я искал слова, особенно ей приятные, и спросил, что пишет ей сын. Сын Клавдии Петровны недавно служил в армии, работал в ансамбле имени Александрова. Вместе с ансамблем был в Италии, Франции, Швеции, Бельгии. Сейчас демобилизовался, живет в Подмосковье, женат.

— О-о! — Клавдия Петровна улыбалась.—Валерий готовится в консерваторию. А сегодня перед спектаклем я получила от него телеграмму — поздравление с присвоением звания народной артистки...

Я проводил Клавдию Петровну до остановки троллейбуса. Мы попрощались. И я подумал, сколько еще радости доставит она людям, сколько еще раз она заставит нас грустить, смеяться, думать...

В. МАКАРОВ.